

Следующая секунда — и Вэнь Цин в глубине души отбросил эту мысль.

Правила игры предельно ясны: среди нас есть Проводник.

Проводник определённо существует.

Вэнь Цин опустил взгляд, его не покидало чувство, что нечто крайне важное ускользнуло от него — и от всех остальных.

Стоило ему об этом задуматься, как резкий голос Гун Юньюнь прервал ход его мыслей.

— Юй Син, что ты этим хочешь сказать?

Гун Юньюнь вскинула тонкие брови, и её миловидное лицо внезапно приобрело язвительное выражение.

Она пришла в ярость, совершенно не походя на ту рассудительную девушку, что вчера хладнокровно анализировала ситуацию:

— Я просто высказывала своё мнение. Разве время для дискуссий не отведено как раз для того, чтобы каждый мог поделиться своими мыслями, задать вопросы и найти зацепки?

Гун Юньюнь говорила уверенно и напористо:

— К тому же, если уж речь зашла о подозрениях в том, что ты Проводник, то как ни посмотри, у тебя их больше, чем у меня. С самого начала ты не участвовал в обсуждениях всерьёз, а только мутил воду и пытался отвлечь внимание всех присутствующих.

— Так кто же на самом деле Проводник? Или, может, твоя Божественная карта должна защищать Проводника, например, Вэнь Цина? Система ведь не говорила, что Божественные карты и обычные люди в одной команде!

Юй Син усмехнулся и ритмично постучал пальцами по столу.

Он кивнул:

— Разумно.

— Дай-ка посчитаю, — он наклонил голову, поднял руку и принялся лениво указывать на Вэнь Цина, Цзи Юя и Сыкуна. — Раз, два, три, четыре. Четыре голоса.

— А что касается вас... — Юй Син небрежно указал на Чжоу Чжоу, Ли Сывэня и Чэнь Ии, и лишь в последнюю очередь — на Гун Юньюнь. — Раз, два, три, четыре. О, тоже четыре голоса.

— Ничья, — он растянул губы в злой улыбке. — Только вот они, кажется, не очень-то верят твоим словам. Думаешь, они станут голосовать вместе с тобой? Мы вчетвером можем выкинуть тебя отсюда уже сегодня вечером.

Гун Юньюнь изменилась в лице и стиснула зубы:

— Если вы проголосуете против меня сегодня, разве вы не докажете тем самым, что вы четверо — заодно?

Уголки губ Юй Сина поползли вверх:

— Ну и что с того? Когда мы избавимся от тебя, останется всего трое обычных людей. Четыре против трёх, подумать только.

Лицо Гун Юньюнь мгновенно побелело:

— Ты... ты...

Глядя на её испуганное выражение, Юй Син широко открыл рот в преувеличенном изумлении:

— Ого, ты и правда поверила? Неужели купилась?

Гун Юньюнь, то бледнея, то зеленея, впиалась взглядом в Юй Сина:

— Ты... ты...

Юй Син моргнул и небрежно бросил:

— Впрочем, может статься, я специально озвучил план, чтобы отвести от нас подозрения, а вечером всё равно проголосую за то, чтобы отправить тебя открывать дверь. Хм, неплохо, неплохо, — он согласно кивнул собственным словам.

В голове Гун Юньюнь набатом бились слова отправить тебя открывать дверь. Она не была Проводником, а открывать дверь означало верную смерть.

Хотя она понимала, что Юй Син, скорее всего, просто мелет чепуху, но... а что, если нет?

Даже если вероятность составляла одну десятитысячную, она не хотела становиться той жертвой, что подтвердит принадлежность Божественных карт и Проводника к одному лагерю.

Гун Юньюнь с мольбой посмотрела на Чжоу Чжоу и тут же наткнулась на его внимательный, изучающий взгляд.

Сердце девушки упало. Чжоу Чжоу ей не верит. Верно, Чжоу Чжоу тоже на стороне Вэнь Цина.

Вэнь Цин, опустив глаза, внезапно почувствовал на себе ледяной взгляд. Он поднял голову и увидел, как Гун Юньюнь развернулась и широкими шагами вышла из гостиной, поднимаясь по лестнице.

Как только она ушла, в гостиной снова воцарилась тишина. Никто не проронил ни слова, слышались лишь дыхание и тихие всхлипы Чэнь Ии.

Спустя долгое время Чжоу Чжоу вздохнул и посмотрел на Юй Сина:

— Господин Юй, мы все студенты, наша психика не такая устойчивая, как у вас. Пожалуйста, поменьше говорите и делайте того, что может ввести людей в заблуждение. Сейчас важнее всего найти зацепки, касающиеся Проводника.

Юй Син издал носом невнятный звук.

Ни согласие, ни отказ — сплошное безразличие. Он лениво откинулся на спинку стула, упёрся пятками в пол и, слегка надавив, начал раскачиваться.

Чжоу Чжоу мрачно смотрел на Юй Сина, словно видя перед собой самых несносных хулиганов из старшей школы, которые не слушались его, старосту, и всё делали спустя рукава. Он не мог приказывать Юй Сину, не мог его остановить.

Если только...

Злая мысль мелькнула и исчезла.

Чжоу Чжоу изменился в лице и резко встал:

— Пойду умоюсь, надо освежиться. Давайте каждый поищет зацепки, а перед вечерним голосованием соберёмся здесь.

Сказав это, он быстрым шагом направился вверх.

Вэнь Цин посмотрел на удаляющуюся спину Чжоу Чжоу, решив, что тот хочет заняться расследованием в одиночку, немного поколебался, но не пошёл следом.

Девять утра, осталось двенадцать часов.

С самого вчерашнего дня Вэнь Цин ничего не ел и теперь ужасно проголодался, поэтому поднялся и пошёл на кухню.

В холодильнике было полно овощей, мяса, замороженных полуфабрикатов — Система подготовилась основательно, но ни у кого не было сил и времени готовить.

Вэнь Цин достал хлеб и молоко, сунул в карман немного шоколада и, перекусывая на ходу, направился на второй этаж, чтобы осмотреть кабинет.

Только поднявшись, он увидел на лестнице Чэнь Ии. Она сидела на ступеньках, глядя в одну точку, словно дряхлая старуха, ожидающая прихода смерти.

Вэнь Цин слегка нахмурился, подошёл к ней и, вложив в её руки нераспечатанное молоко, тихо сказал:

— Съешь что-нибудь.

Глаза Чэнь Ии медленно повернулись к лицу Вэнь Цина, она словно хотела что-то сказать, но не решилась.

Вэнь Цин поджал губы и отдал ей весь белый шоколад из кармана:

— Сладкое поднимет настроение. Я пойду.

Он направился в кабинет, но, едва переступив порог, остановился. Булочка с ананасом, которая была меньше его ладони, совсем не утолила голод, а лишь раззадорила аппетит.

— Как же хочется есть, — пробормотал он.

Спуститься вниз за едой или сначала почитать книги в кабинете? Он уже здесь, а смерть может настигнуть в любой момент. Умирать — так сытым. Вэнь Цин решил сначала поесть.

Он развернулся и наткнулся на прохладный поток воздуха — перед ним стоял Юй Син с его пугающе притягательными чертами лица.

Юй Син склонился к нему и с развязным видом спросил:

— Малыш, где ты там проголодался?

Он уставился на губы Вэнь Цина и моргнул:

— Тут... — его взгляд медленно опустился ниже, замирая на определённом месте, — или тут?

Вэнь Цин не хотел с ним разговаривать и двинулся вправо, пытаясь обойти Юй Сина, но тот сделал шаг в ту же сторону, преграждая путь. Он шагнул влево — Юй Син снова повторил его движение.

Юй Син поставил ногу на дверной косяк, полностью перекрывая выход, и усмехнулся:

— Помощь нужна?

— Если ты отойдёшь от меня подальше — это будет лучшая помощь!

Вэнь Цин поджал губы. Он не мог понять, почему Юй Син постоянно к нему цепляется. Подозревает, что он Проводник?

— Тогда прошу прощения, — Юй Син пожал плечами, ни капли не раскаиваясь. — Терпеть не могу кому-то помогать.

Вэнь Цин: «...»

Понимая, что из кабинета так просто не уйти, Вэнь Цин развернулся и вошёл внутрь — сначала поищет информацию, а потом поест.

В кабинете никого не было, только стены, сплошь уставленные книгами. Вэнь Цин подошёл к стеллажу с литературой на китайском и поднял голову.

История восточной мифологии.

Развитие мифологии в Китае.

Истоки восточной мифологии.

...

Мифы и легенды Запада.

Заметив среди стопки восточных книг одну западную, Вэнь Цин, не раздумывая, потянулся за ней. Книга стояла слишком высоко, и даже встав на цыпочки, он не смог до неё дотянуться.

— Точно помощь не нужна?

Голос Юй Сина снова раздался за спиной, словно это не он минуту назад заявлял, что ненавидит помогать.

— Не нужна!

Вэнь Цин подошёл к письменному столу, пытаясь сдвинуть деревянный стул. Однако тот оказался невероятно тяжёлым, Вэнь Цин не смог его даже пошевелить. Выдохнув, он с трудом дотащил стул до стеллажа.

Он скинул кроссовки и босиком встал на сиденье.

Взгляд Юй Сина невольно упал на его ступни: белые, с тонкими, едва заметными сиреневыми жилками на щиколотках — казалось, они могут сломаться от одного прикосновения.

В следующую секунду ноги коснулись пола, который, похоже, был прохладным, и округлые розовые пальчики Вэнь Цина слегка поджались.

Юй Син, сам того не осознавая, сделал шаг вперёд. Заметив книгу в руках Вэнь Цина, он усмехнулся и выхватил её.

Вэнь Цин не успел даже согреть её в руках, как она исчезла. Не успел он опомниться, как в руки ему сунули другую книгу.

Вэнь Цин посмотрел вниз: Мифы Древней Греции.

Юй Син изогнул губы, глядя на ошарашенного Вэнь Цина, и медленно произнёс:

— Мне всё твоё нравится. И особенно нравится, когда ты держишь в руках мои вещи.

Вэнь Цин остолбенел. Это что, детский сад? Он что, правда отбирает вещи? Нет, даже школьники не стали бы специально отбирать чужие книги!

— Кто просил твои вещи!

Вэнь Цин в ярости швырнул книгу в него. Юй Син легко увернулся, и, увидев, что Вэнь Цин снова тянется к книге о западных мифах, приподнял бровь. Он стоял на месте, лениво

прислонившись к стеллажу, и держал книгу высоко над головой.

На недостижимой для Вэнь Цина высоте.

Вэнь Цин понял, что Юй Син насмехается над его ростом, и покраснел от злости:

— Ты... ты хоть понимаешь, на кого ты сейчас похож?!

Юй Син моргнул:

— На кого? На твоего любимчика?

Вэнь Цин:

— На мелкого школьника!

Неверно, ты и есть такой!

Юй Син не знал, что означает словосочетание мелкий школьник, но явно понимал, что это ругательство. Он думал, что Вэнь Цин обвинит его в том, что он Проводник, но тот лишь бросил в ответ безобидную брань.

Юй Син склонил голову, с любопытством разглядывая Вэнь Цина:

— Ты что, не подозреваешь меня в том, что я Проводник?

— На самом деле... — он растянул гласные, медленно добавляя, — я и есть Проводник.

<http://bllate.org/book/20561/2054888>